

УДК 343

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-138-143

Правовой инструментарий антикоррупционной политики коммерческих организаций

Богданов Т.А.

Аспирант кафедры публичного права Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва)

Объективная сторона преступлений представляет собой совокупность внешних обстоятельств совершения преступления. Корректное описание признаков объективной стороны для коррупционных составов преступлений позволяет определить совокупность правовых инструментов, использование которых будет способствовать повышению эффективности борьбы с коррупционными правонарушениями, в том числе собственными силами в коммерческих организациях.

Настоящее исследование направлено на выявление общих признаков, присущих внешним обстоятельствам совершения коррупционных преступлений, и определение инструментария, который позволит сформировать антикоррупционную политику коммерческих организаций в целях нивелирования возможностей реализации соответствующими лицами объективной стороны коррупционных преступлений.

В этой связи автором исследуется перечень коррупционных преступлений с целью выявления общих особенностей внешних обстоятельств совершения коррупционных преступлений. На их основе предпринята попытка сформировать перечень инструментов для эффективной реализации антикоррупционных мероприятий.

Ключевые слова: взятка, подкуп, коррупционные преступления, антикоррупционная политика

Для цитирования: Богданов Т.А. Правовой инструментарий антикоррупционной политики коммерческих организаций // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 138–143. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-138-143.

Термин «коррупция» происходит от латинского *corrumpere*, обозначающего «растлевать», и латинского *corruptio*, что переводится как «подкуп, порча, разложение; растление».

Законодательный подход к пониманию коррупции определен в п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) [1], в соответствии с которым под коррупцией понимаются отдельные составы преступлений, а именно: злоупотребление служебным положением, дача взятки (ст. ст. 291, 291.2 УК РФ), получение взятки (ст.ст. 290, 291.2 УК РФ), злоупотребление полномочиями (ст. ст. 201, 201.1, 202, 285, 285.4 УК РФ), коммерческий

подкуп (ст.ст. 204, 204.2 УК РФ) либо иное **незаконное использование** физическим лицом своего **должностного положения** вопреки законным интересам общества и государства **в целях получения выгоды** в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо **незаконное предоставление такой выгоды** указанному лицу другими физическими лицами, а также данные действия, совершенные от имени или в интересах юридического лица.

Необходимо обратить внимание, что законодателем перечень коррупционных преступлений, определенных Законом № 273-ФЗ, оставлен открытым.

Перечень содержит в себе общую характеристику действий (бездействий), нарушающих законные интересы общества и государства в целях получения или незаконного предоставления выгоды для себя или для третьих лиц со стороны других физических лиц, а также указанные действия, совершенные от имени и в интересах юридических лиц.

Определяя перечень составов коррупционных преступлений, необходимо также учитывать, что положения Уголовного кодекса Российской Федерации не раскрывают понятие коррупционных преступлений. В свою очередь исполнительными органами закреплена классификация составов уголовных преступлений в Указаниях Генпрокуратуры России [2], в соответствии с которыми к преступлениям коррупционной направленности отнесены преступления, представляющие собой деяния, имеющие описанные признаки [2, п. 1 Перечня № 23] в части субъекта, субъективной стороны и объективной стороны. Применительно к объективной стороне коррупционных преступлений отмечается, что должна иметь место связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей.

В Указаниях Генпрокуратуры России в качестве исключения предусмотрены преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным, в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Так, к преступлениям коррупционной направленности отнесены преступления, предусмотренные ст.ст. 141.1, 184, 200.5, 200.7, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст.ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ. Отнесение указанных составов к коррупционным преступлениям осуществляется без каких-либо дополнительных условий. К указанному перечню возможно отнесение также преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ (при его совершении с 25.07.2022 г.¹).

Весомый перечень составов относится к преступлениям коррупционной направленности в соответствии с Приложением № 23 к Указанию Генпро-

куратуры России. В специальных пунктах данного документа определены преступные деяния, способствующие совершению преступлений коррупционной направленности (п. 3, п. 4).

В рамках судебной практики необходимо обратиться к позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении Пленума ВС РФ № 24 [3], в соответствии с которой взяточничество (ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ) считается наиболее распространённым и опасным коррупционным преступлением, однако помимо него в Постановлении Пленума ВС РФ упомянуты и иные составы коррупционных преступлений, в т.ч. ст.ст. 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ.

Сопоставив законодательный подход к определению коррупционных преступлений с подходами исполнительной и судебной практики применения, можно говорить, что к понятию коррупционных преступлений в узком смысле возможно отнести:

1. Составы, относящиеся к главе 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях»:

1.1. Ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп»;

1.2. Ст. 204.2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп»;

2. Составы, относящиеся к главе 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»:

2.1. Ст. 290 УК РФ «Получение взятки»;

2.2. Ст. 291 УК РФ «Дача взятки»;

2.3. Ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

Объективная составляющая коррупционных преступлений состоит из следующих признаков:

1. **Признак фактического принятия** предмета (взятки или подкупа) в виде одной из альтернативных форм деяния:

– получение предмета (взятки или подкупа) специальным субъектом лично или через посредника;

– дача предмета (взятки или подкупа) специальному субъекту лично или через посредника.

2. **Признак основания** получения предмета, а именно за действия (бездействия) в пользу специального субъекта или представляемых им лиц;

3. **Признак связи**, при котором совершаемые лицом действия (бездействия) входят в специальные полномочия или служебное положение такого лица, либо оно может способствовать указанным действиям (бездействиям).

Применительно к первому признаку схожий подход законодателя усматривается в отношении коррупционных преступлений, предусмотренных главами 23 и 30 УК РФ.

Формы получения взятки или подкупа обусловлены его незаконным предметом и могут быть открытыми (непосредственное получение, наличие

¹ С 25.07.2022 г. вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 345-ФЗ «О внесении изменения в статью 200.4 Уголовного кодекса Российской Федерации». Внесенные изменения в ст. 200.4 УК РФ исключали из диспозиции указания на иную личную заинтересованность, оставив при этом корыстную заинтересованность.

очевидности в ее получении) и завуалированными (когда получение содержит в себе элемент законности и выражается, например, через наличие между сторонами оформленных трудовых или гражданско-правовых отношений).

Так, например, в деле, изложенном в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2013 г. (п. 3), было установлено, что «Щ., будучи доцентом кафедры физической культуры и спорта государственного университета, получила в качестве взятки подарочную карту сети магазинов на сумму 1000 рублей от студентки С. за выставление ей зачета по физкультуре и спорту» [4].

В свою очередь, в деле, отраженном в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 08.08.2012 г. № 84-О-12-15 [5], было доказано, что взятка за получение разрешительных документов получалась не напрямую от поднадзорных организаций, а путем понуждения заключения возмездных договоров с автономной некоммерческой организацией на оказание услуг, которые фактически не оказывались.

Порядок получения выражается как через личное получение, так и получение через посредника.

Необходимо обратить внимание, что адресатами могут выступать не сами специальные субъекты, но и иные физические или юридические лица, которым осуществляется передача по указанию специального субъекта.

Так, в деле, отраженном в Апелляционном определении Московского городского суда от 31.07.2023 г. по делу № 10-11769/2023 [6], взятка была передана в целях конспирации не лично получателю, а путем безналичного перечисления денежных средств на банковскую карту его родственника.

Применительно ко второму признаку выделяются различия между группой коррупционных преступлений, включенных в главу 23 и в главу 30 УК РФ.

Законодатель указывает на необходимость установления основания получения взятки или подкупа специальным субъектом, т.е. форму задеиствованного служебного деяния специального субъекта в пользу дающего лица.

Различия выражаются в том, что объективная сторона составов преступлений, включенных в главу 30 УК РФ, имеет более широкий «пул» деяний, в отличие от составов преступлений, включенных в главу 23 УК РФ.

Так, объективная сторона составов преступлений главы 23 УК РФ включает в себя обязательное установление признака незаконности предоставления предмета подкупа, получаемого специальным субъектом. Определение признака незаконности получения предмета подкупа применительно к коррупционным составам преступлений в положениях УК РФ не раскрыто. В то же время А.В. Грошев [см.: 7, с. 617] со ссылкой на судебную практику отмечает, что незаконность передачи (получения) вознагражде-

ния означает, что эти действия прямо запрещены законом, подзаконными актами, учредительными документами организации, не предусмотрены трудовым или иным договором либо противоречат интересам той организации, в которой выполняет управленческие функции подкупаемое лицо.

В свою очередь, объективная сторона коррупционных преступлений главы 30 УК РФ не связана только незаконными деяниями специального субъекта.

Объективная сторона коррупционных преступлений главы 30 УК РФ включает в себя:

- правомерные деяния, входящие в служебные полномочия специального субъекта;
- правомерные деяния, которые не входят в служебные полномочия специального субъекта, но он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям;
- незаконные действия, которые специальный субъект совершает или способствует их совершению, используя свое должностное положение;
- общее покровительство и попустительство по службе.

Применительно к третьему признаку объективной стороны можно говорить, что, в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации, выраженном в Постановлении № 24 [3, п.п. 4, 5], связь деяния специального субъекта с его служебным положением в коррупционном преступлении определяется, если:

- деяния могут быть объективно совершены через использование должностных полномочий;
- действия направлены на способствование деяниям, в случае если специальный субъект не обладает соответствующими полномочиями, но может применить уговоры, обещания, понуждения, авторитет и иные возможности занимаемой им должности для воздействия на иных специальных субъектов в целях способствования необходимым деяниям;
- деяния, выражающиеся в общем покровительстве или попустительстве. При этом последний вид связи характерен только для преступлений, составы которых определены главой 30 УК РФ.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации [3, п. 5] разъясняет используемые УК РФ понятия «покровительство» или «попустительство» через соответствующие примеры.

Так, под общее покровительство подпадает необоснованное назначение подчиненного, в том числе с нарушением установленного порядка, на более высокую должность, включение его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

Под попустительством по службе судом понимается согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателям нарушения.

Верховный суд РФ обращает внимание, что относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе деяния могут быть совершены должностным лицом в пользу как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Так, из дела, изложенного в Кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 г. № 77-5083/2022 [8], следует, что в служебные полномочия А. входило составление протоколов об административных правонарушениях и их направление для принятия решения, что не было сделано А., в свою очередь последний получил взятку.

Выделение в самостоятельный состав коррупционных преступления, составы которых определены ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество» и ст. 204.2. УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп», имеют отличие от ранее рассмотренных составов в сумме, оцениваемой как предмет взятки или подкупа, составляющей менее 10 000 (десяти тысяч) руб. Тем не менее законодатель не осуществил декриминализацию этих составов, не взвизывая на невысокую сумму взятки или подкупа, что в большей степени связано с опасностью рассматриваемых составов и идентичности их объективной стороны с коррупционными преступлениями. В свою очередь изменение оценки стоимости предмета (более 10 000 руб.) приведет к квалификации совершенных деяний по иным коррупционным составам преступлений.

Исходя из выявленных признаков коррупционных преступлений, целесообразно рассмотреть инструменты нивелирования возможности реализации объективной стороны коррупционных преступлений субъектом коррупционного преступления.

Применительно к признаку основания получения предмета автор ограничивает настоящее исследование составами преступлений, относимых к гл. 23 УК РФ, в которых объективная сторона включает в себя обязательное установление **признака незаконности** предоставления, получаемого специальным субъектом. Данное ограничение связано с поставленной в рамках настоящего исследования задачей – определением инструментария противодействия коррупционным деяниям применительно к деятельности коммерческих организаций.

Инструменты противодействия коррупции в коммерческих организациях возможно разделить по аналогии с установленными ранее признаками объективной стороны коррупционных преступлений на три вида.

К инструментам предупредительного характера могут относиться мероприятия, направленные на нейтрализацию первого признака. Второй и третий

признаки могут быть установлены мероприятиями последующего контроля.

Обращаясь более подробно к каждой из обозначенных групп инструментов антикоррупционной политики, необходимо отметить следующее.

Инструментарий антикоррупционной политики, связанный с фактическим принятием предмета подкупа, может представлять собой совокупность **мероприятий формализованного контроля**, в рамках которых осуществляется проверка ранее установленных внутренними актами компании (кодекс этики, антикоррупционные политики) ограничений (правил), в том числе через использование следующих инструментов, но не ограничиваясь:

- декларированием сотрудниками полученных ими доходов, имеющейся недвижимости сотрудника и членов его семьи. Внутренние акты компании могут содержать ограничения по сумме принимаемых сотрудников подарков, обязанности декларирования подарков сверх полученной суммы и иные правила поведения и ограничения;

- организацию каналов информирования о совершенных действиях по получению или даче подкупа (линия доверия). Локальные акты компании должны содержать не только мотивационную составляющую в отношении лиц, сообщивших о фактах проявления коррупции, но и объяснение, какие именно действия могут квалифицироваться как коррупционные;

- формирование системы контроля за действиями сотрудника компании (например, с использованием DLP-системы²).

В свою очередь, мероприятия контроля бизнес-процессов, а именно их разработка и внедрение бизнес-процессов, сформируют препятствие для реализации признака основания получения предмета подкупа.

Инструментарий контроля бизнес-процессов включает в себя в том числе, но не ограничиваясь, внешний контроль финансово-хозяйственных операций компании, например, выстраивание взаимодействия с контрагентами через принятие решения об их выборе, исходя из интересов компании в рамках установленных регламентов отбора контрагентов, проверки сделки на рыночность заключаемых условий, исходя из максимизации эффекта для компании, в т.ч. в части цены, условий устанавливаемых взаимоотношений, последующей реализации сделки, гарантийного и постгарантийного обслуживания.

В приведенном примере внешний контроль обеспечивается путем создания тендерного комитета, установления конкурсной процедуры отбора контрагентов с прозрачным алгоритмом принятия решения по выбору победителя с исключением ситуации,

² DLP-система – это программа, обеспечивающая недопущение несанкционированного доступа и утечки конфиденциальной информации третьим лицам.

когда решение зависит от субъективного мнения одного или группы сотрудников, применения автоматизированных систем контроля за закупочной деятельностью на базе искусственного интеллекта и иными инструментами.

Далее в инструментарий включается внутренний контроль за ресурсами компании, например, путем контроля прихода и последующего движения трудовых ресурсов в компании.

В приведенном примере внутренний контроль обеспечивается внедрением многоуровневой системы тестирования и проверок, в т.ч. посредством применения полиграфа с учетом согласия респондента. Кроме того, последующая ротация кадров между подразделениями и локациями позволит исключить создание долгосрочных связей с контрагентами, программа кадрового резерва позволит обеспечить прозрачное продвижение сотрудников по карьерной лестнице.

Третий признак – признак связи – выявляется через **мероприятия ретроспективного контроля, позволяющие установить взаимосвязь** между совершенными незаконными действиями сотрудника с его служебным положением. Основным инструментарием в данном виде мероприятия будут выступать аналитические исследования, проводимые в рамках внутреннего контроля и основанные на собранной информационной базе.

Предлагаемый в настоящей статье перечень признаков, присущих объективной стороне коррупционных преступлений (в их узком понимании), позволяет выработать антикоррупционную политику компании **в целях нивелирования возможностей совершения соответствующими лицами нежелательных для компании действий. Последующее расширение круга коррупционных преступлений позволит выявить дополнительные признаки объективной стороны соответствующих уголовных составов коррупционных преступлений, что позволит разрабатывать мероприятия антикоррупционной направленности и применять их в большем охвате для снижения уровня коррупции в компании.**

Литература:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 19.12.2023) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.
2. Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19.06.2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года // СПС КонсультантПлюс.
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.08.2012 г. № 84-О-12-15 // СПС КонсультантПлюс.
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 31.07.2023 г. по делу № 10-11769/2023 // СПС КонсультантПлюс.
7. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права: учеб. / Отв. ред. И.А. Подройкина, С.И. Улезько. М.: Проспект, 2022. 768 с.
8. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.12.2022 г. № 77-5083/2022 // СПС КонсультантПлюс.
9. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. для бакалавров / Отв. ред. А.И. Рапог. М.: Проспект, 2023. 624 с.

Legal Tools of the Anti-Corruption Policy of Commercial Organizations

Bogdanov T.A.

State Academic University for the Humanities (Moscow)

The objective side of crimes is a set of external circumstances of the commission of a crime, including the act, consequences, causal relationship between them, as well as the circumstances of time, place, method, etc. A correct description of the signs of the objective side for corruption offenses allows you to

determine a set of legal instruments, the use of which will contribute to improving the effectiveness of combating corruption offenses, in particular including on their own in commercial organizations.

The present study is aimed at identifying common features inherent in the external circumstances of the commission of corruption crimes and determining the tools that will allow the formation of an anti-corruption policy of commercial organizations in order to level the possibilities for the relevant persons to implement the objective side of corruption crimes.

In this regard, the author examines the list of corruption crimes in order to identify common features of the external circumstances of the commission of corruption crimes, and on their basis an attempt will be made to form a list of tools for the effective implementation of anti-corruption measures.

Keywords: bribery, bribery, corruption crimes, anti-corruption policy

